Комсомольская Правда в Украине, 9-16 июля 1999

Истина в споре НЕ РОЖДАЕТСЯ, она СУЩЕСТВУЕТ сама по себе

Сергей Комисаренко:

У НАС ПРОИСХОДИТ СЕЛЕКЦИЯ ТЕХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ, С КОТОРЫМИ ЦИВИЛИЗОВАННОЕ ОБЩЕСТВО БОРЕТСЯ ВСЕМИ ДОСТУПНЫМИ ЕМУ СПОСОБАМИ

Ему ВСЕГДА хватало того, что он имел. Он не знает, что такое зависть, и только теоретически может предположить, насколько сильно и всепоглощающе может быть это чувство. Может быть, потому, что завидуют только ему. Сын известного академика, сразу же после окончания мединститута поступил в аспирантуру, защитил докторскую. Сергеи Васильевич Комисаренко - профессор по биохимии и молекулярной биологии, академик Национальной медицинской академии наук, лауреат Государственной премии Украины. Он же - первый посол Украины в Великобритании. Вернувшись домой после пяти с половиной лет дипломатической службы в Лондоне, опять занял прежнее кресло директора Института биохимии.

- Я достиг многого в жизни, - спокойно говорит Сергей Васильевич. - У меня есть звания, титулы и, что особенно важно, доброе отношение людей ко мне. Но раньше, занимаясь научной деятельностью, как-то не особо обращал внимание на качество жизни вокруг, сейчас эта проблема буквально преследует меня. Годы уходят. Я мог бы сделать для страны гораздо больше. Кстати, эта проблема невостребованности общая и является болезнью нашего общества. Отношение государства к науке неопределенное. Академия сама себя реформировать не совсем в состоянии, потому что не знает, что государство от нее хочет, и на что академическая наука может рассчитывать при таком падении экономики. А чиновники из государственного аппарата, по-видимому, просто не знают, что они могут предложить АН.

- Не совсем лестную оценку вы им даете.

- Я ни в коей мере не говорю обо всех. Но за время работы в правительстве насмотрелся многого и часто приходилось работать с людьми, не представляющими из себя абсолютно ничего. Они попали в служебную пирамиду на разные ее уровни или случайно, или за счет личной преданности. Их цель - удержаться в ней и поживиться. И больше ничего. О созидательной деятельности у многих даже речи быть не может. Но именно они часто берут на себя роль всезнающих и всё судящих руководителей, что абсолютно абсурдно и непонятно.

- Но что же тут непонятного? Пока есть возможность, запасаются на черный день.

- Но эта болезнь, как страшный вирус, разъедает общество, калечит людей и не дает развиваться стране. Ведь у нас происходит селекция тех качеств личности, с которыми цивилизованное общество борется всеми доступными ему средствами. Наши люди разучились думать о будущем страны и народа, о том, что наша жизнь продлится в будущих поколениях. Мы превратились в бабочек-однодневок.

- Сразу вспомнился Газманов с его песней «Ночной мотылек». Но он посвятил ее лишь определенному кругу людей.

- Порой возникает такое чувство, что мы сами уже не хотим жить лучше. У нас выработался менталитет: как бы не было хуже.

- Да, все наши известные и популярные астрологи в одни голос утверждают это. Чего же вы хотите от нас, простых смертных, если сам Космос предопределил наши сегодняшние реалии?

- Все эти разговоры о космических силах абсолютно не по мне. Лучше бы наши газеты больше писали о том, что нельзя уютно жить в чистой квартире, если в парадном грязно,

если на улицах, изрытых колдобинами, живут нищие, между прочим, вчерашние строители, учителя, врачи. А те, кто работает честно, как манны небесной дожидаются минимальной зарплаты, утвердившей абсолютную уравниловку как для высококлассного специалиста, так и для тунеядца по своей природе. У нас не реализуются права человека на образование, здравоохранение. И если он или она на свою зарплату не могут даже приблизиться к уровню жизни, более-менее считающемуся достойным, такое общество является извращенным.

- Вы рискуете навлечь на себя гнев многих чиновников. Как вы сами сказали чуть ранее, истина в споре не рождается. Она существует независимо ни от кого. Только вот видят ее все по-разному. Вот в чем проблема.

- Это не проблема, а нормальный естественный процесс. Совсем другое - целенаправленная селекция информации об истине, которая извращает действительность. Я— патриот Украины. В свое время был председателем по проведению первого конгресса украинцев. В то же время в первом правительстве Украины я отвечал за национальные меньшинства, участвовал в разработке и принятии законов о свободе совести, прессы, об образовании. Провел крупномасштабную акцию «Бабий Яр», после которой фактически для мирового сообщества вопрос об украинском антисемитизме был снят. Я не предполагаю для себя иной жизни, чем здесь. Таким меня воспитали мои родители. Я достаточно долго работал за границей - во Франции, в Англии, в США. Это означало одно: могу очень надолго оторваться от родины. Возвратившись домой, мне хотелось побыстрее и пополнее приложить и мои знания, и опыт к тому, чтобы и мы жили так же хорошо, как в США, например. И вот представьте себе мое состояние в 1991 году, когда одна львовская газета написала о том, что в посольстве в Лондоне на украинском языке не разговаривают и украинскую атрибутику не принимают. В июле 1993 года пришло сообщение, что посол Украины в Великобритании Комисаренко не выступил против решения российского парламента объявить Севастополь российским городом. Все было наоборот. В тот вечер я поехал на Bi-bi-ci и трем его службам - украинской, внутренней и всемирной - дал интервью, в которых четко сказал, что эта акция российского парламента незаконная, хотя формально такие важные заявления посол должен согласовывать с МИДом.

- Что, видимо, и раздражало ваших оппонентов?

- Конечно, не всем нравится чья-то независимая и объективная позиция. Кроме того, я всегда был сторонником максимального использования мирового опыта для скорейшего развития нашей страна. Не надо придумывать специальные украинские варианты

приватизации, реконструкции доменных печей. Существуют общие экономические законы, которых надо придерживаться с учетом некоторых специфических особенностей каждого региона. Мир сейчас интегрируется в едином информационном пространстве и в выборе общих человеческих ценностей. В то же время крайне важно сохранить свое «национальное лицо». И любая страна может создать и сохранить свою независимость лишь в том случае, если будет принимать решения, выгодные для своего народа. Ведь истинная независимость - даже не язык, хотя это важнейший фактор. Возможность проводить независимую политику, направленную на благо своего гражданина, - вот что самое главное.

У нас сложилась странная ситуация. Кружась и путаясь на пути реформ, мы пока не наладили упавшее производство. Не работает Промышленность, не выпускаются конкурентоспособные товары - нет денег. Не на что финансировать науку, образование, здравоохранение. Но без высокого уровня науки, который нам ещё удается сохранять, не будет новых современных технологи и, а без соответственного образования не будет и людей, готовых произвести высококачественный товар даже по чужим технологиям. Главная функция учёных -получение новых знаний, сейчас это становится почти невозможным в современных отраслях науки; требующих больших денег. Но мы не имеем даже малого. Например, в моем отделе получены клеточные лини и, которые при низких температурах живут бесконечно долго и способны образовывать уникальные биологически активные молекулы. Но сотрудники института живут в постоянном страхе, что из-за недостатка денег отключат электроэнергию (нам грозили это сделать неоднократно), и все живые клетки, полученные за 20 лет работы, погибнут.

Вторая функция ученого - быть экспертом в государстве. Руководство страны свои решения должно принимать на основе экспертизы ученых.

Увы, так поступают редко. И поэтому даже тот существующий минимум финансирования используется так ра-ционально, как хотелось бы; Совмест-но с нашими коллегами из Швеции, США мы являемся владельцами уникальной технологий получения белков крови, крайне необходимых для медицины. Мы предложили ее Министерству здравоохранения, которое объявило тендер на такую технологию. Я уверен, что конкурентов нам в этой области нет. Ведь сегодня детям-гемофиликам вводят заведомо неочищенные факторы крови. Это сохраняет им жизнь. Но, зачастую ведет к инвалид-ности. Кроме того, сохраняется угроза заражения СПИДом потому что отечественна диагностика против его вируса крайне неэффективна. Так вот, конкурс завершился в начале мая, сейчас уже июль, а никаких результа-тов мы не знаем;

- Но, слава Богу, школа молекуляр ной иммунологии, созданная нами, дей ствует. Ваш противоопухолевый препа рат Мебифон приходит испытания в одной из клиник Киева.

- Да. Но не все так просто. Препарат продвигается медленно. Я горжусь тем, что в области молекулярной иммунологии нашей лаборатории удалось сделать многое, но в основном это известно лишь специалистам, так как настоящая наука далека от сенсации. Правда, и у меня было несколько сенсационных открытий, о которых сейчас почти не вспоминают. Я впервые ввел термин "чернобыльский СПИД", вместе с группой украинских иммунологов доказал, что дозы радиации, ранее считавшиеся абсолютно безопасными, существенно угнетают иммунную систему человека. Это было в 1986-87 годах. Тогда с нами боролись, наши данные не признавались, конечно же, не по научным, а по политическим причинам. Теперь, когда весь мир признал биологическое последствие чернобыльской аварии, на-ши бывшие оппоненты плодотворно «эксплуатируют» чернобыльскую тематику. А про нас забыли.

- Это в вас заговорил уже политик?

- Мне трудно называть себя политиком в распространенном понимании этого слова. Моя политика - это делать полезное для науки, для института, где я работаю, для людей и страны, где я вырос и живу. В правительство я попал в 1990-м по стечению многих «случай-ных» обстоятельств. И, думаю, именно то, что я тогда был вне политики - ни крайне левый, ни крайне правый, а просто ученый с медицинским образо-ванием и с широким кругозором, - сы-грало роль в почти полной поддержке парламентом моего избрания замести-телем главы правительства Украины.

- То есть азы политического мастер ства постигали уже в ходе работы?

- Именно так. И моим наставником, кроме, знаний и опыта работы за гра-ницей, был здравый смысл. Правда, случалось, что некоторые мои идеи и действия не все понимали, как и я не всегда понимал, почему в правитель-стве принимаются некоторые реше-ния. Вначале был самокритичен и ду-мал, что еще не дорос до их уровня. А потом понял, что у меня была болезнь новичка, и что мы просто разговари-ваем на разных языках, по-разному подходим к решению тех или иных проблем. Ну вот представьте себе, что в проекте программы правительства об экстренных экономических мерах вдруг появляется строка: позволить, как исключение, продавать картины из запасников

некоторых музеев. Ко-нечно, я выступил против этой явной попытки расхищения произведений искусства. Или на одном из президи-умов Кабмина серьезно обсуждалось предложение премьера Фокина о пе-редаче здания бывшего музея Ленина под биржу. И все проголосовали «за». Только после моего выступления о том, что это совершенно недопусти-мо, вопрос был снят, а здание отдали под «Український дім».

- А у вас часто бывали конфликты с руководством Кабмина?

- Разногласий было много. Особенно в области здравоо-хранения и гуманитарной по-мощи. Я ведь по положению отвечал за работу Минздрава, и возглавлял комиссии по борьбе со СПИДом и по гуманитарной помощи. Оказалось, что последняя, попадая в систему, Минздрава, куда-то исчезала. Подозревая, что она реализо-вывалась через приоритетные для кого-то коммерческие структуры, я попытался добиться "прозрачности", но столкнулся с полным противодействием руководства Минздрава. Еще большее сопротивление я ощутил, когда начал разрабатывать программу создания лекарств в Украине и выпуска новейших диагностических систем против вируса, вызывающего СПИД. Следует заметить, что к этому времени тогдашний министр здравоохранения все сделал, чтобы осуществить контроль над фармацевтической промышленностью, иметь только своих однодумцев в Министерстве. В руководстве министерства были или одни выходцы из Житомира, или полные соглашатели. Очевидно, я один оставался "неудобным" и попытался помешать тому, что. в конце концов все-таки произошло. Фармпромышленность в Украине рухнула и затем была скуплена по дешевке. Министерство самостоятельно стало решать, какие лекарства и у кого покупать, у кого заказывать и кому платить...

- **И вам предложили уйти?**

- Не так прямолинейно. Премьер два или три раза выдвигал другие кандидатуры вмесго меня, но парламент их проваливал голосованием. И тогда должность вице-премьера министра по гуманитарным вопросам ликвидировали (ее не было полгода). Леонид Кравчук, тогдашний Президент, предложил пост первого посла Украины в Америке.

- Но вы оказались в Великобритании?

- Я попросил две недели на размышление. За это время некоторые мои "доброжелатели" выступили против моей кандидатуры. И я выбрал Лондон, тогда можно было выбрать любую другую страну, кроме США. Британия - страна здравого смысла, абсолютно понятна мне. Ее официальные круги к Украине относятся очень доброжела-тельно и хорошо ее знают, в чем нема-лая заслуга, надеюсь, и, нашего первого дипломатического представительства, которое начинало с полного нуля. За время моего пребывания послом Британия максимально содействовала тому, чтобы Украина стала членом Совета Европы. Британский парламент первым ратифицировал договор Укра-ины о партнерстве с Европейским со-юзом. Успешно стало развиваться военное сотрудничество как двухстороннее - с Британией, так и с Польшей вместе с Британией и с Британией в НАТО. Мы добились британской поддержки во многих политических и экономических вопросах. Украина вступила во многие международные организаций, расположенные в Лондоне. Более того, Британия бесплатно передала нам свою самую красивую антарктическую станцию, которая сейчас носит имя Вернадского.

- Кстати, насчет имени. Ваш жизненный путь пересекался со многими знаменитостями, о которых сложены и слагаются легенды. Каковы они в жизни?

- Я прежде всего ценю в людях житейскую мудрость. Ею в полной степени владели и владеют две женщины в мире, с которыми я был знаком. С королевой Елизаветой, например. Она 50 лет на троне. Она его раба и в то же время символ государства и нации. Как человек, она фантастически здорово выполняет свою роль. Колоссальное впечатление на меня оказала Мария Примаченко. Она художник, всю жизнь прожила в селе, с одной ногой, сохранив при этом удивительную чистому. Необыкновенную мудрость излучали Шагал, Коломийченко, Малышко... Я не могу их всех перечислить. Но Украина такими людьми богата. И я верю в ее достойный путь.

Альбина ПЕТРОВА.